

числе и пожилые; объясняют это тем, что их невестки овладели за короткий срок киргизским языком, привыкли к семье и родственникам мужа, знают и соблюдают киргизские обычаи и обряды, умеют готовить национальные блюда и т. д.; если и не носят киргизскую одежду, то всегда покрывают голову платком, что, по мнению киргизов старшего поколения, имеет немаловажное значение¹⁶.

Итак, приведенные в статье материалы показывают, что в совхозе «Оргочор» и колхозе «Джаны-Талап» существуют два типа семей: малая (простая) и неразделенная (сложная) с некоторыми их подтипами. По сравнению с неразделенными братскими семьями, неразделенная семья, возглавляемая отцом, более стабильна. Преобладающей формой семьи в обоих обследуемых объектах, как и повсюду в стране, является малая семья, что отражает тенденцию развития семьи в СССР.

Общей чертой, характерной для социалистического образа жизни советской семьи, следует считать и демократизацию семейных отношений. В киргизской сельской семье она проявляется, в частности, в изменении положения женщины (матери, жены, невестки, вдовы). В современных условиях многие характерные для прошлого традиционные черты быта киргизской сельской семьи постепенно трансформируются. Наблюдается, например, сокращение доли сложных многопоколенных неразделенных семей, изживаются обычаи левирата и избегания невесткой старших родственников мужа, меняются содержание и моральные принципы обычаев минората, почитания старших. Повсеместно в республике, в том числе в изучаемых районах, происходит заметный рост числа социально и этнически смешанных семей.

¹⁶ Полевые записи автора, 1983 г., тетр. 1.

Г. П. Васильева

**ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ЗАПАДНЫХ
ТУРКМЕН В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО
ФЕОДАЛИЗМА (XVI—XVIII ВВ.)**

Как известно, вторжение войск Чингисхана в Среднюю Азию привело к большим изменениям во всех областях жизни среднеазиатских народов. Отразились эти события и на этнической истории туркмен. Процесс формирования туркменской народности из местного ираноязычного населения и пришлых тюркоязычных (главным образом туркмено-огузских) племен, начавшийся в XI—XII вв. в земледельческих районах Южной Туркмении и Хорезме, был прерван. Длительные войны привели к тому, что значительная часть местного полуоседлого населения ушла в другие районы или переселилась на территорию Передней Азии. На их место пришли новые этнические группы, принявшие участие в процессе сложения туркменской народности, который завершился в XV — начале XVI в.¹ К этому времени, наряду со старыми огузскими (туркменскими) племенами салыров и човдулов, занимавшими Мангышлак и Устюрт, в прикаспийских степях поселились новые туркменские племена, включившие в свой состав кроме огузских другие тюркские, а также ирано- и монголоязычные группы. Пестрота этнического состава этих районов в XIII—XIV вв. подтверждается сведениями, приводимыми Абу-л-Гази².

¹ История Туркменской ССР. Т. I. Ашхабад, 1957, с. 325; Народы Средней Азии и Казахстана (серия «Народы мира». Этнографические очерки). Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 11.

² Кононов А. Н. «Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 74—75.

Туркменские племена, расселенные в районе Больших Балхан и в степях к северу и югу от них, вошли в племенной союз внешних салоров, составивший ядро туркменской народности. В XV—XVI вв. наиболее крупным племенем внешних салоров были эрсари; в этот же союз входили теке и иомуты, известные в русских источниках XVI—XVIII вв. под общим названием «текеямут» (текеемутцы). Еще в середине XVIII в. они считались единым племенем, подчинявшимся хивинскому хану³. Такое объединение двух в дальнейшем совершенно самостоятельных племен предполагает, вероятно, их территориальную и этническую близость. Во многих преданиях, бытующих у современных туркмен, лишь частично изданных⁴, теке и иомуты наряду с эрсари и сарыками названы сыновьями Салор-Казана.

По «Родословной туркмен», записанной Абу-л-Гази, все родоначальники указанных выше племен, включенных в один союз, происходили из салыров, однако лишь родоначальники эрсари и иомутов имели общего деда Берды, сына Огурджика, т. е. были близкими родственниками; прародителем текинцев и позднее отделившихся от них сарыков был якобы человек по имени Той-Тутмаз, согласно легенде, не связанный родством с родоначальниками первых двух племен⁵, хотя также вышедший из внешних салоров.

Родоначальником племени эрсари считался Эрсари-баба, живший, по свидетельству Абу-л-Гази, в конце XIII — начале XIV в.⁶ Устная традиция признавала его и родоначальником иомутов по материнской линии⁷. Возможно, шеджере, записанное Абу-л-Гази в XVII в., но созданное, по его словам, значительно раньше, отражает реальные этнические связи; другие предания, в том числе бытующие в наши дни в устной традиции, появились позднее, в течении XVI—XVIII вв., когда теке и иомуты жили на общей территории и находились в подчинении у эрсари. В большинстве случаев родословные, несомненно, отражали определенный реальный этап в формировании того или иного племени, указывая также на родственные связи между отдельными народами и племенами. Однако хорошо известно, что позднесредневековые родословные, составлявшиеся под влиянием родоплеменной феодализирующей знати, стремившейся доказать свое родство с «прямыми» потомками Огуз-хана, были в известной мере тенденциозными. Политические связи в родословных нередко представлены в виде родственных, а подчиненные племена объявляются младшими по происхождению. Это положение вполне увязывается с нашим материалом.

Начиная с XVI и до конца XVIII в. территория расселения западно-туркменских племен неоднократно менялась. Изменение географических и политических условий присарыкамышских районов: высыхание Сарыкамыш и Дарьялыка, междоусобицы хивинских правителей и стремление бухарских ханов захватить этническую территорию туркмен, набеги калмыков, а также межплеменные раздоры — все это привело к переселению части племен в Хорезм и продвижению другой, более значительной части в южные и юго-восточные районы⁸.

³ Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. — Красный архив, 1939, 2(93), с. 241—242; Гладышев и Муравин передают этот этноним как «тянаумет» (см.: Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. СПб., 1851, с. 21).

⁴ А. Джикиев опубликовал три варианта легенд, повествующих о близком родстве текинцев и иомутов (см.: Джикиев А. Этнографический очерк населения Юго-Восточного Туркменистана. Ашхабад, 1972, с. 14, 21).

⁵ Кононов А. Н. Указ. раб., с. 73—74.

⁶ Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. — В кн.: Сочинения. Т. II, ч. 1. М.: Наука, 1965, с. 594.

⁷ Иомудский Караш-хан оглы. Из народного предания туркмен. О родословной туркмен иомудов (см.: В. В. Бартольд туркестанские друзья и почитатели. Ташкент, 1927, с. 322).

⁸ Родословное древо тюрок. Сочинение Абу-л-Гази, хивинского хана. — Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те, 1905, т. XXI, с. 293; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л., 1932, с. 319.

Таким образом, эрсари к началу XVIII в. оказались на Средней Амударье, текинцы, до этого жившие на Больших Балханах, заняли предгорные оазисы Южной Туркмении. До этих переселений иомуты, потесненные калмыками из местностей к северу от Балхан, поселились в XVII в. в степях к югу от них, где встретили новые туркменские племена (среди них самыми крупными были группировка йака — «береговых» туркмен, а также племена салоров, эймиров, афшаров и др.).

В силу сложившихся исторических условий иомуты стали наиболее могущественным племенем в прикаспийских степях; все другие племена вынуждены были уйти из этих районов или ассимилировались ими.

Остановимся несколько подробнее на этническом развитии туркмен-иомутов.

В восточных источниках упоминания о них как о самостоятельной группе впервые встречаются со второй половины XVI в.⁹ Позднее, с середины XVIII в., хивинские источники дают уже наименование двух отделов иомутов — чони-шереф (кара-чока) и байрам-шали и четырех байрам-шалинских подразделений¹⁰. Деление на два отдела, а внутри них на более мелкие группы (тире, тайпа) сохранялось и в последующие периоды их истории.

У многих народов, в том числе у народов Средней Азии, в жизни которых скотоводство играло важную (а у многих основную) роль и для которых был характерен полукочевой или кочевой быт, в течение всей их истории сохранялось родоплеменное деление. В условиях непрерывавшихся передвижений, завоеваний, военных столкновений, продолжавшихся до самого присоединения к России, в патриархально-феодальном обществе туркмен родоплеменная структура была исторически обусловленным явлением, формой социальной организации народа, не создавшего своего государства. Особенность этой структуры заключалась в том, что она представляла собой социальную организацию классового, а не первобытного общества. Племена и роды были, как принято называть, «вторичными», «поздними», хотя и «воспроизводились многократно по древнему стереотипу, по архаической модели первобытно-общинного строя»¹¹. Племенная общность на протяжении рассматриваемого периода постоянно развивалась и трансформировалась. В уже существовавшей родоплеменной структуре наблюдались в течение XVI—XIX веков (как, впрочем, и до XVI в.) постоянные изменения: одни роды уменьшались численно, иногда и совсем исчезали, другие возникали и умножались. В первую очередь перемены касались низших звеньев родоплеменной структуры.

Изменчивость и подвижность родоплеменной структуры были характерны не только для структурных единиц туркмен, но и для других кочевых и полукочевых народов Средней Азии, Казахстана и т. д., однако у каждого из этих народов имелись свои специфические особенности, вызванные конкретными историческими условиями развития¹².

Родоплеменная структура иомутов в XVIII—XIX вв. характеризовалась многоступенчатостью и сложностью: частым было четырехступенчатое деление (иомут — байрам-шали — ушак — карсак), но почти таким же обычным явлением было и пяти-шестиступенчатое (иомут — байрам-

⁹ Фирдаус-уль-икбаль. Сочинение Муниса, продолженное и законченное Агехи.— В кн.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938 (далее — МИТТ), с. 324; Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 73.

¹⁰ Фирдаус-уль-икбаль, с. 358—359. Как указывает Мунис, иомуты байрам-шали (байрам-шахлу), прежде жившие на Атреке и Гюргене, при Ширгази-хане Хивинском, в 1735 г., были переселены в Хорезм.

¹¹ См. Абрамзон С. М. Рец. на кн.: Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кыпчакского компонента). Ташкент, 1974.— Сов. этнография, 1976, № 2, с. 169.

¹² Абрамзон С. М. Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии. Родовое общество.— Тр. Ин-та этнографии АН СССР, М., 1951, т. XIV, с. 138—139; Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса.— Тр. Хорезм. экспедиции, 1952, I, с. 486—487; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974, с. 67; Шаниязов К. Ш. Указ. раб., с. 65, и др.

шали — окуз — ак-окуз — гурбе — шовворды или иомут — кара-чока — ак — кыска-ак — йолма) и т. д. Последние звенья родоплеменной структуры чаще всего образовывались благодаря сегментации основного рода, однако были и другие причины возникновения новых подразделений (перемещение родовой группы из одной структурной ячейки в другую вследствие различного рода обстоятельств¹³ или адаптации). Адаптация (инкорпорация) отдельных лиц или целых групп в тот или иной род или родовое подразделение была обычным явлением. Известны случаи принятия (усыновления) людей не только другого рода или племени, но и иной этнической принадлежности. Адоптированные лица или целые группы и их потомство впоследствии образовывали самостоятельный род (по нормам обычного права чаще всего через семь поколений). Пришелец и его потомки были ограничены в правах, а затем, как правило, признавались уже «чистокровными» туркменами («иг»). Понятно, что реальные кровно-родственные связи могли существовать лишь в самых мелких звеньях¹⁴.

Сохранившаяся в памяти старшего поколения довольно стройная генеалогическая схема дает возможность фиксировать новые этнические элементы, появившиеся на протяжении нескольких последних столетий. Сама по себе генеалогическая схема не позволяет установить время возникновения того или иного рода. Это можно сделать по родословным и преданиям о происхождении родоначальника или ядра рода.

Иомутский род эймир, несомненно, связанный происхождением с одноименным огузским племенем¹⁵, скорее всего образовался в XVI — начале XVII в., когда в прилегающих к Каспийскому морю степях и по Атреку и Гюргену происходило значительное этническое смешение разных туркменских и нетуркменских групп. Известно, что с начала XVI в. в приатрекских степях кочевали йака («береговые») — туркмены, которые во второй половине XVI в. «отождествлялись с туркменами саин-хани или частью их»¹⁶. Саин-хани локализовались в междуречье Атрека и Гюргена; в их состав входили племена охлу, гоклен, эймур (эймир), салор и др. Среди туркмен саин-хани немногочисленное племя туркмен-эймуrow считалось достаточно авторитетным¹⁷.

Легенды и предания о происхождении этого рода туркмен-иомутов, записанные от наших информаторов, указывают на Большие Балханы как на место их первоначального обитания. В одном из преданий, в частности, говорится, что там жил родоначальник и предводитель эймуrow Боз-оглан¹⁸. Впоследствии эймиры во главе с Боз-огланом переселились на Гюрген и, обосновавшись возле Ак-калы, занялись земледелием.

¹³ С. Н. Иомудский приводит примеры включения в XIX в. в состав одного рода для усиления его могущества другого, менее значительного по численности и богатству рода путем брака представителя сильного рода с девушкой этого более слабого рода (см.: *Иомудский С. Н. О пережитках родового быта у скотоводов Западной Туркмении в XIX в.* — Сов. этнография, 1962, № 4, с. 51—52). Аналогичные процессы зафиксированы и у других народов СССР, сохранявших родоплеменное деление до недавнего прошлого (см., например, *Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев*. Л.: Наука, 1969, с. 78—79).

¹⁴ Т. А. Жданко указывает, что «традиция единого „генеалогического древа“ обусловила своеобразие этнических процессов у сохранивших родоплеменное деление этнических общностей на всех исторических этапах их генезиса и консолидации. Это своеобразие выражалось в инкорпорации новых этнических элементов в состав родоплеменного объединения или племени и обычае обязательного включения их в традиционные генеалогии в качестве особых „родов“ или „родовых подразделений“». См. *Жданко Т. А. Специфика этнических общностей в Средней Азии и Казахстане (XIX — начало XX в.)*. — Расы и народы, 1974, вып. 4, с. 19.

¹⁵ Значительные группы этого огузского племени вместе с другими туркменами-огузами ушли на запад, войдя со временем в состав азербайджанцев, турок и других народов.

¹⁶ История Туркменской ССР. Т. I, ч. 1, с. 375.

¹⁷ *Мунши Искандер*. Извлечения из «Тарих-и-алям-ара-и-Аббаси». — МИТТ, т. II, с. 89.

¹⁸ Архив Института этнографии АН СССР (далее — АИЭ). Полевые материалы автора 1958 г. Сообщение Моллаева Гуджумана, 1902 г. рожд. (имеются в виду эймиры, вошедшие впоследствии в состав иомутов).

Сообщение об эймирах, пришедших на берега Гюргена во времена царствования шаха Тахмаспа в середине XVI в. и обработавших там много земель, имеется и у Искандера Мунши¹⁹. Эймиры, как он свидетельствует, были непокорными подданными иранских правителей. В другом предании повествуется о сватовстве Боз-оглана к дочери правителя кызылбашей Гозель-шаха, о вероломном нападении воинов Гозель-шаха на эймиров во время свадебного пира и истреблении большей их части. Расправившись таким образом с эймирами, Гозель-шах переселил уцелевших вместе с Боз-огланом в Шахсеван за Тегераном. Незначительное число эймиров осталось на Гюргене. Однако, по преданию, Боз-оглан до самой смерти сохранял власть над всеми эймирами, пользуясь среди них большим авторитетом, и любой письменный приказ с его печатью выполнялся беспрекословно. Заслуживает внимания то обстоятельство, что имена Боз-оглан и Гозель-шах фигурируют среди основных персонажей туркменского стихотворного народного романа (дастан) «Юсуп и Ахмед» («Боз-оглан»), совершенно не похожего по содержанию на предания о Боз-оглане, сохранившиеся среди местных туркмен. Авторство этого романа приписывается туркменскому поэту Гурбан-али Магрупи, жившему в середине XVIII в.²⁰ В этом произведении правитель Исфагана Боз-оглан, туркмен, также происходит из племени емрели (эймир), а Гозель-шах (Гузель-шах, Гезелша) — правитель Мусура (Мисрана), неверный, язычник (бутпараст). По мнению В. М. Жирмунского, Магрупи, видимо, принадлежит лишь позднейшая поэтическая обработка устного варианта романа. Сам же народный роман сложил певец-туркмен из племени емрели, использовав старинное популярное эпическое сказание и связав его с именами прославленных туркменских феодальных вождей²¹.

Исторические источники свидетельствуют о важной роли эймиров в жизни Астрабадской провинции в конце XVI в. и их авторитете среди других йака-туркмен. В это время были известны Али Яр-хан эймур и его сын Мухаммед Яр-хан, ставшие правителями Астрабада и наместниками области, причем титул «хан» был пожалован им шахом²². Мунши сообщает, в частности, что Мухаммед Яр-хан погиб от рук туркмен племени охлу в 1597 г.

В течение XVII и XVIII столетий в доступных нам письменных источниках нет упоминаний об эймирах, уже не игравших сколько-нибудь заметной роли в жизни астрабадских и более северных групп туркмен. Значительные группы эймиров, как и других туркмен, были оттеснены иранскими войсками из районов Астрабадской провинции далее на восток, где с XVIII в. источники упоминают об имрели (эймир) в районах Нисы, Дуруна и Абиверда; меньшая его часть ушла на запад. Видимо, именно к XVI в. относится появление в Западном Иране большой группы эймиров, потомки которых вошли в состав иомутов. Вполне вероятно, дастан «Юсуп и Ахмет» частично отражает их жизнь на западе. А. Н. Самойлович указывал на то, что упоминаемые в дастане среди соратников Юсуп-бега текинцы Заман-бег и Пир-назар были историческими лицами, современниками Надир-шаха (первая половина XVIII в.)²³.

Уже с начала XIX в. эймиры, жившие по Гюргену и Атреку, считались одним из родов туркмен-иомутов, чаще всего в составе отделения чони, хотя иногда выступали в качестве самостоятельной единицы, не входившей ни в одно из подразделений иомутов²⁴. Они сохранили преда-

¹⁹ Мунши Искандер. Указ. раб.

²⁰ Магрупи. Юсуп и Ахмед. Ашхабад, 1944.

²¹ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974, с. 191.

²² МИТТ, т. II, с. 89—90, 95.

²³ Самойлович А. Н. Очерки по истории туркменской литературы. Туркмения. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР, 1929, с. 156.

²⁴ По данным Г. С. Карелина, М. Н. Галкина и других авторов XIX в., эймиры входили в состав отделения чони наряду с ак-атабаями (Карелин Г. С. Журнал, или дневные записки экспедиции. Общее обозрение действий экспедиции 1836 г.— Архив АН СССР, ф. 157, оп. 19, л. 188 сл.; Галкин М. Н. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868, с. 8). В «Заметке о туркменах, кочующих на границах Астрабадской провинции...» (Архив АН СССР, разряд 92, оп. 1,

ние о жизни вдали от Родины (которой считали Большие Балханы), на западе за Тегераном, в местности Шахсеван, и возвращении на Атрек и Гюрген, где оставалась часть их сородичей. По данным наших информаторов, эймиры делились на пять более мелких родовых подразделений: эрмени, копек, эден (эде), ак-боссум и кара-боссум (буслум). В этом делении мы находим отражение их этнических связей. В то время как большинство родовых подразделений эймиров — копек, эден, ак- и кара-боссум образовалось, видимо, еще в период жизни на Больших Балханах и встречается также у других туркменских племен (ср. эден — род в составе племени олам; бослум — в составе эски; копек, копекли — роды у гоклен, мукры и ходжамбасских салоров и др.)²⁵, этноним «эрмени», несомненно, более позднего происхождения и свидетельствует об этнических связях с армянами и народами Западного Ирана. Интересно, что среди персонажей дастана «Юсуп и Ахмет» встречаются и грузины, и армяне.

Среди местных туркмен эймиры признавались «чистокровными»; они считались потомками одного из шести сыновей Уз (Огуз)-хана²⁶, и, хотя туркмены обычно предпочитали браки внутри рода или с представительницами близких по происхождению родов, на девушках из рода эймир охотно женились представители всех иомутских родов. До недавнего времени в Западной Туркмении сохранялась пословица: «Асылын азса — эймир ал, геркун азса — салак ал», т. е. «Если хочешь [иметь жену] хорошего происхождения, бери из эймиров, если [нет] красоты [в своем роду], бери жену из салаков»²⁷.

Вместе с тем во многих селениях Западной Туркмении, например в Мадау, эймиры (емрели), не входя ни в одно из крупных иомутских подразделений, жили на правах «гонши» (соседа)²⁸, что приводило к некоторому их неравноправию.

Известная двойственность положения эймиров, несомненно, была вызвана тем, что они поздно вошли в состав иомутов и помнили еще прежние места своего обитания.

Рассмотрим историю образования некоторых других иомутских родов. Так, согласно нашим полевым материалам, иомутский род машрык образовался примерно в начале XVIII в. Наиболее близкими себе по кровному родству машрыки считали род эймир и подразделение ак (из отдела чони). Легенда о происхождении машрыков, записанная нами у старейшего представителя этой группы туркмен в Хорезмском оазисе Моллаораза Хаджимамедова в 1956 г., гласит следующее. Один из эймиров, живших на Атреке, был взят в плен астрабадским хакимом. После него остались три сына-сироты, которые пришли в дом одного иомутского бая из рода ак и нанялись в услужение. Два старших ушли в пески пасти

д. 5, лл. 1—5), указано, что эймиры наряду с татарами и другими группами сохраняли известную самостоятельность, хотя и считались в составе туркмен-иомутов. Большинство из наших информаторов называет их самостоятельной единицей в составе иомутов. См.: АИЭ. Полевые материалы автора 1958, 1968 гг. Сообщения Сопыева Амана, Моллаева Гуджумана (сел. Суйджи-Хурмен Кызыл-Атрекского р-на), Джапбарова Арчина (сел. Шарлоук того же р-на), Джапбарова Баят-кака (сел. Курбан-Сейит того же р-на) и др. (хотя в более северных местностях ТССР эймиры считаются входящими в состав чони); АИЭ. Полевые материалы автора 1958, 1969 гг. Сообщения Юсупова Дурды (сел. Ыбык Красноводского р-на); Мурадова Ходжитагана (сел. Бугдайли Гасан-Кулийского р-на) и др.

²⁵ Винников Я. Р. Родоплеменной и этнический состав населения Чарджоуской области Туркменской ССР и его расселение. — Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТССР, 1962, т. VI, с. 27, 61, 85, 88; Овезов Д. М. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. Ашхабад: Ылым, 1976, с. 45.

²⁶ АИЭ. Полевые материалы автора 1955 г. Сообщение Баллыева Мусы (пос. Кызыл-Атрек).

²⁷ АИЭ. Полевые материалы автора 1977 г. Сообщения Чаканова Аманмамеда, 1913 г. рожд., и Сарыева Оразмамеда, 1905 г. рожд. (сел. Дувунчи Казанджинского р-на).

²⁸ АИЭ. Полевые материалы А. Джикиева 1958 г. Сообщения Какабаева Мухана (с/с Мадау, Кызыл-Атрекского р-на). А. А. Росляков пишет, что на представителей таких «присоединившихся „групп“» смотрели несколько свысока. См.: Росляков А. А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад, 1956, с. 123.

овец, а младший Корпе остался в доме бая. Он пас козлят и ягнят, а выросши и возмужав, стал пасти байских верблюдов. Дочь бая, доившая верблюдиц, полюбила его, а поскольку он был пришельцем, бедняком и не мог рассчитывать, что отец отдаст девушку за него, то влюбленные бежали в дом соседнего бая, ставшего их защитником. Ему удалось уговорить отца девушки признать Корпе своим зятем.

Таким образом, юноша из эймиров, пришедший с востока, и девушка из рода ак положили начало новому роду. Слово «восток» по-арабски звучит как «мэшрик», поэтому их потомки, согласно преданию, стали называться машрыками²⁹. Близость эймиров и машрыков подтверждается и другим нашим информатором, туркменом-иомутом из рода эймир — 83-летним Баят-кака Джапбаровым, утверждавшим, что «эймиры с машрыками едины», так как между этими двумя родами часто заключались браки³⁰.

Род машрык в свою очередь подразделялся на пять групп: тогдары, нефере, зайит, адыкбай, алагоз (назарбай), которые якобы образовались от потомков четырех сыновей Корпе. Со времени формирования рода машрык, происходившего, согласно нашим материалам, на Балханах, прошло девять-десять поколений (к 1950 г.), однако еще в недалеком прошлом машрыки жили несколько обособленно, так как лишь по прошествии семи поколений их стали признавать за чистокровных туркмен³¹. По словам Моллаораза, основная масса машрыков переселилась с Балхан в Хорезм 100 лет тому назад, т. е. в середине XIX в. До этого, вероятно, здесь уже обитала какая-то их часть, потому что еще в самом начале XIX в., во времена правления Эльтузер-хана и похода Мухамед-Рахим-хана против непокорных емрели и иомудов Хорезма, в числе других «врагов ханства» перечисляются и «мешрики», не включавшиеся пока в состав иомутов³². В составе иомутских родов Хорезма машрыки называются уже в 1858 г.³³ Этому, вероятно, предшествовало поступление богатых машрыков на военную службу к хивинским ханам (за что они, как и представители других родов иомутов, получали земельные наделы — атлыки). Во всяком случае при описании истории Хивинского ханства в середине XIX в. Агехи неоднократно упоминает одного из машрыкских военачальников — Курбана Нияз-Ясаулбаши³⁴.

В Западной Туркмении включение машрыков в состав иомутов произошло, видимо, гораздо раньше. Так, в схемах родоплеменного деления, зафиксированных Н. Н. Муравьевым в 1819 г., а в 1836 г. членами экспедиции Г. С. Карелина, машрыки включаются в состав отдела чони нарья-

²⁹ По мнению уже упоминавшегося информатора туркмена-атабай Моллаева Гуджумана, название рода произошло от слова «мэшрик», что означает «моток шерстяных ниток», за который приняли сверток с ребенком, подобранный двумя туркменами на дороге. Этот ребенок-сирота, воспитанный в роде ак, и стал родоначальником машрыков. См. АИЭ. Полевые материалы автора 1968 г. Сообщение Моллаева Гуджумана (сел. Суйджи-Хурмен Кызыл-Атрекского р-на). Среди иомутов бытовали представления и о том, что машрыки более близки к атабайцам. Приведем одну из легенд. У иомута по имени Чони было шесть сыновей: Ак, Атабай, Даз, Бадрак, Эймир, Коджук. В доме их воспитывался также сирота Машрык. Когда Атабай отделялся от отца, в помощь ему по хозяйству дали Машрыка, потомки которого с тех пор наиболее близкими стали считать иомутов рода Атабай. См.: АИЭ. Полевые материалы автора 1969 г. Сообщение Юсупова Дурды, 1913 г. рожд. (пос. Ыбык Красноводского р-на). О близости машрыков к атабайцам см. также: АИЭ. Полевые материалы автора 1969 и 1971 гг. Сообщения Ханнепесова Дангатара, 1909 г. рожд. (сел. Бентли-Оба Куны-Ургенчского р-на), Дурдыклычева Берды, 1897 г. рожд. (сел. Огланлы Красноводского р-на) и др.

³⁰ Полевые материалы автора 1968 г. Сообщение Джапбарова Баят-кака (сел. Курбан-Сейит Кызыл-Атрекского р-на).

³¹ АИЭ. Полевые материалы автора 1956 г. Сообщение Хэджимамедова Моллаораза, 1869 г. рожд. (колхоз им. Ворошилова Куны-Ургенчского р-на). Большую помощь в получении сведений оказал внук Моллаораза, Баллыев Искендер — учитель истории местной школы, за что выражаем ему глубокую благодарность.

³² Фирдаус-уль-икбаль, с. 361.

³³ Гулышен-и-Девлет. Сочинения Агехи. — МИТТ, т. II, с. 585.

³⁴ Извлечения из «Зубдет-ут-таварих. Сочинение Агехи». — МИТТ, т. II, с. 476, 507, 513, 519.

ду с иомутами родов атабай, ак, эймир, даз и др.³⁵, а учитывая, что родоплеменное генеалогическое древо едва ли могло быть создано накануне появления Н. Н. Муравьева в Туркмении, время вхождения машрыков в состав иомутов в этих районах можно отнести во всяком случае к концу XVIII — началу XIX в.

Приведенная выше легенда о происхождении машрыков близка к записанной Караш-ханом Иомудским легенде о происхождении иомутов и родстве их с эрсари³⁶. В легенде машрыков роль Эрсари-баба играет бай из рода ак, представители которого становятся «даи» (дядями по материнской линии) для всех машрыков. Скорее всего машрыкская легенда скалькирована с иомутской с очевидной целью, чтобы иомуты легче признали их «своими». Однако, видимо, в ней отражена какая-то доля исторической действительности.

Согласно упомянутой уже родословной, опубликованной в статье Караш-хана Иомудского, родоначальником машрыков был не туркмен, а калмык по имени Будуз, вследствие чего туркмены называли их «туркмен-калмук»³⁷. Надо ли говорить, что сами машрыки не признавали этого, хотя, как указывалось, их недавняя обособленность в какой-то мере подтверждает эту легенду. Как известно, XVII век был временем утверждения калмыков на Мангышлаке и оттеснения туркмен на юг. В. В. Бартольд приводит сведения о набегах калмыков на Дурун и Астрабад³⁸.

Вероятно, в значительной мере был прав Г. И. Карпов, предполагая, что в сложении машрыков участвовали калмыки, туркмены, ходжинцы (арабы)³⁹. Можно ли считать ходжинцев арабами — особый вопрос⁴⁰. В составе соинаджи (группы човдурского союза, вытесненной калмыками с Мангышлака и переселившейся во времена Петра I на Северный Кавказ) были племенные группы бозходжи и абдал. Г. И. Карпов приводит названия родов, имевшихся как в племени абдал, так, в частности, и у машрыков: адыкбай, нефере, токдары⁴⁰, — достаточно яркое свидетельство общности этнических элементов в обеих родоплеменных группах.

Сведения о происхождении туркмен-иомутов рода ушак (ошак) из отдела байрам-шали также свидетельствует о довольно позднем включении в состав туркмен-иомутов иноэтнических элементов. По шеджере Караш-хана Иомудского, они происходят от «чистокровного» туркмена по имени Иомут и рабыни Кара-кумсы. Именно поэтому Ушак (по-туркменски «малютка», «маленькое дитя»), хотя и был старшим сыном Иомута, не пользовался равными правами с другими его сыновьями, матерью которых была «чистокровная» туркменка, дочь Эрсари. Потомки Ушака поселились обособленно, и «чистокровные» туркмены не выдавали за них своих дочерей в течение нескольких поколений⁴¹. Если обратиться к названию «ушак», то аналогичные или близкие по звучанию родовые названия мы найдем и в других туркменских племенах: у сарыков — ушакон, човдуров — ушак, эрсари — кузы-ушак и казахов Большой Орды — ушакты, ошакты. По мнению Г. И. Карпова, сходство в названиях родов указывает прежде всего на существование в историческом прошлом связи между частью туркмен и племенами казахов Большой Орды⁴².

По другим данным, матерью Ушака была узбечка⁴³, т. е. его потомки так же, как и по первому шеджере, не признавались за «чистокровных» туркмен. В Хорезмском оазисе ушаки издавна селились в районе Ак-сарая и Муз-кумгана — в самой восточной части этнической террито-

³⁵ Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву (альбом-приложение). М., 1822; Карелин Г. С. Указ. раб., л. 188.

³⁶ Иомудский Караш-хан оглы. Указ. раб., с. 329.

³⁷ Там же, с. 321.

³⁸ Бартольд В. В. Указ. раб., с. 609.

³⁹ Карпов Г. И. О туркменах Эсенхановского Юрта. — Изв. Туркмен. фил. АН СССР, 1946, № 3—4, с. 25.

⁴⁰ Там же, с. 23.

⁴¹ Иомудский Караш-хан оглы. Указ. раб., с. 322—323.

⁴² Карпов Г. И. Этнический состав туркмен: Дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Ташкент, 1942.

⁴³ АИЭ. Полевые материалы автора 1969 г. Сообщение Бердыева Бяшима, 1898 г. рожд. (сел. Чагыл Красноводского р-на).

рии туркмен-иомутов, по соседству с узбеками, и, вероятно, определенная правовая и бытовая их изолированность от остальных иомутов была и следствием, и причиной известного их смешения с древним местным хорезмским населением «сартами» и вхождения в их состав узбекских элементов.

Правда, в истории второй половины XVIII — начала XIX в. отряды воинов из ушаков вместе с другими иомутами принимали участие в военных действиях против хивинских ханов или, наоборот, в войске хивинского хана сражались против других туркмен⁴⁴, однако нужно отметить и другое: они были наиболее оседлыми среди всех хорезмских иомутов, а во второй половине XIX в. большинство из них, живя возле Муз-кумгана и Ак-сарая, совсем отошло от военных дел⁴⁵. Видимо, поэтому они не имели атлыков и не привлекались к несению охранной воинской службы в войске хана в конце XIX — начале XX в.⁴⁶

Имеются примеры и еще более поздней (на протяжении XVIII—XIX вв.) адаптации туркменами лиц иноэтнического происхождения, потомки которых образовывали отдельные роды. Так, родоначальник подразделения бекдаш, входившего в атабайский род тана, который пришел с побережья Каспийского моря (предание умалчивает об его этнической принадлежности), был усыновлен родом тана. Солдат по имени Влас, дезертировавший из русской армии перед походом на ахалтекинцев в 1879 г., был усыновлен иомутами рода хырыдарлы кор. Впоследствии этот русский, получивший у туркмен имя молла Бегче, стал родоначальником нового рода⁴⁷.

Помимо легенд и преданий о своем происхождении такие родовые группы сохраняли и некоторое своеобразие в быту, отличавшее их от других туркменских групп. Так, например, по свидетельству информатора Бабасопы Атаева, ушака про происхождению, женщины ушаков почти не знали искусства ковро ткачества⁴⁸, в языке этого и других подобных родов сохранялись некоторые диалектные особенности⁴⁹ и т. д.

Все эти данные наряду с легендами о происхождении и анализом этнонимов могут дать интересный материал для выводов о происхождении той или иной группы, вошедшей в состав туркменского народа.

Мы остановились здесь на этнических процессах, протекавших в период позднего средневековья у туркмен-иомутов. Аналогичные процессы происходили и внутри других туркменских племен. Так, имеются свидетельства о довольно позднем вхождении в состав теке рода буркоз⁵⁰, в состав сарыков рода байрач⁵¹ и т. д.

Как видим, в XVI—XVIII вв. развитие туркменской народности происходило не только за счет внутренней консолидации, но и вследствие включения в ее состав иноэтнических элементов, пришельцев из соседних и более отдаленных регионов.

⁴⁴ Фирдаус-уль-икбаль, с. 339, 350, 362, 364, 380 и др.

⁴⁵ Извлечения из «Шахид-и-икбаль. Сочинение Агехи». — МИТТ, т. II, с. 613, 620.

⁴⁶ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 66, л. 100.

⁴⁷ Иомудский С. Н. Указ. раб., с. 51—52.

⁴⁸ АИЭ. Полевые материалы автора 1956 г. Сообщение Атаева Бабасопы, 1884 г. рожд. (колхоз им. Тельмана Ленинского р-на).

⁴⁹ АИЭ. Полевые материалы автора 1960 г. Сообщение Гошаева Карамолла, 1889 г. рожд. (колхоз им. Москвы Тахтинского р-на).

⁵⁰ Джикиев А. Указ. раб., с. 37.

⁵¹ Бартольд В. В. Указ. раб., с. 611.